

Мартин Вальзер написал плохую книгу, которую начиная с части второй вообще невозможно читать, поминутно не восклицая: «Как, еще и это?» – такова реакция большей части немецких рецензий. В немецкой прессе вообще все обсуждение романа свелось к дискуссиям об антисемитизме. Первой, еще до того, как роман был опубликован, появилась статья Франка Ширмахера в FAZ, того самого Ширмахера, который в 1998 году произнес торжественную речь при вручении Вальзеру премии Мира, учреждаемой немецкой книготорговлей (Friedenpreis des Deutschen Buchhandels), в ответ на которую Вальзер, в свою очередь, произнес благодарственную речь, имевшую весьма провокационный характер.

Писать о романе «Смерть критика» – значит (во всех смыслах) отвечать на провокацию. В центре нового романа Мартина Вальзера – проблема литературной критики, ставшей медиа-структурой, критики как инструмента власти, манипулирующей общественным сознанием, силы, способной раздавить и уничтожить писателя и как писателя и как личность.

Роман представляет собой пародию, центральная фигура его – могущественный критик Андре Эрл-Кениг, в котором немецкий читатель без труда узнает Марселя Райх-Раницки. Ну разве что известная телевизионная передача «Литературный квартет» в тексте романа называется «Sprechstunde», что перевести можно и как «Время беседы», но в немецком языке неизбежно возникает ассоциация с «приемными часами» социально значимых персон. Эрл-Кениг – фигура, отсылающая к гетевской балладе о лесном короле (Erkönig), но и одновременно образец неподкупной честности и чести человека по-королевски могущественного (Ehrl-König), сидящего на троне, опирающемся на четыре столпа – «Фауст» Гете, «Эффи Брист» Фонтане, «Волшебная гора» Томаса Манна и «Берлин, Александерплатц» Деблина – и вершащий свой суд во имя Немецкой Литературы.

Ганс Лах – писатель-неудачник, написавший кроме всего прочего роман «Желание быть преступником» и которого (за другой роман) подвергает резкой и едкой критике Андре Эрл-Кениг. Лах убивает критика. Единственный, кто уверен в его невиновности – Михаэль Ландсдольф, сосед и друг Ганса Лаха, занимающийся исследованием немецкой мистики.

Роман состоит из трех частей: «Запутанные обстоятельства», «Признание», «Просветление» («Verstrickung» «Geständnis» «Verklärung»). Первая часть, название которой может переводиться и в его литературном смысле

как «конфликт, коллизия», достаточно выдержана. Автор создает ряд иронических портретов, обрисовывая литературную и окололитературную среду. Чего стоят, например, «сатурнистка» Юлия, комната которой декорирована обоями с изображением мотивов из *Splendor solis* и ее муж-издатель, собирающий баварское барокко (есть ли что-нибудь более безвкусное, чем баварское барокко?). Вторая часть ввергает читателя в недоумение. Сначала в убийстве Эрл-Кенига признается его жена. Затем он появляется живым и здоровым. Под конец, в начале третьей главы, выясняется, что Михаэль Ландольф – фигура, выдуманная самим Гансом Лахом, маска, которую он теперь сбрасывает. Такое нагромождение сюжетных ходов читателя – особенно плохо помнящего что-нибудь кроме все той же классики (ведь и пародия, и провокация, и игра с читателями и критиками были знакомы эпохе барокко, достигли пика во времена романтизма и никогда полностью не уходили с литературной сцены) – раздражает и вызывает отторжение.

Андре Эрл-Кениг совершил переворот в критике, так как традиционное «как, так и» заменил «или-или». В каждом из его выступлений обсуждалось две книги – Плохая книга и Хорошая книга. Мартин Вальзер написал Плохую Книгу – в один голос скажут Неискушенный Читатель и тот самый Румяный Критик, старающийся и страдающий ради Великой Немецкой Литературы (Гете – Фонтане – Томас Манн – Деблин), на которого и написал пародию Мартин Вальзер.

Объявить роман Мартина Вальзера плохой книгой – значит поддаться на провокацию. Круг замкнулся, и автор смеется над критиком вместе со своим героем и рассказчиком – Гансом Лахом – Смешливым Гансом, почти что нашим Иванушкой-дурачком, скрывавшимся как рассказчик под именем Михаэль Ландольф – что-то вроде Михель Деревенщина (оба они, вероятно, в определенном родстве с прапрадедушкой Симплицием Симплициссимусом), знающим, что счастье творчества все-таки не в том, чтобы добиться формального совершенства, политической корректности и похвалы критика и, может быть, даже не в том, чтобы увековечить свое имя в немецкой литературе...

Judith Hermann. Nichts als Gespenster. Fischer, 2003.

Юдит Германн. Ничего, кроме призраков.

Суок и Олли с благодарностью.

В 2003 году в издательстве «Фишер» вышла в свет новая книга Юдит Германн «Ничего, кроме призраков». Книга, которую после успеха ее дебютного сборника рассказов ждали в Германии с нетерпением. «Дом за городом, позже» появился в 1998 году и произвел сенсацию. Юдит Германн, родившаяся в Берлине в 1970 году и работающую там и в сегодняшнее время, назвали «выдающимся автором» (М. Райх-Раницкий) и

«голосом нового поколения» (Г. Карасек). «Девять историй о несостоявшейся коммуникации» (Г. и Э. Френцель) удостоились литературных премий имени Гуго Балля, имени Клейста и Бременской литературной премии. Книга была переведена на семнадцать языков.

Новый сборник «Ничего, кроме призраков», состоящий из семи рассказов – «Рут (Подруги)», «Холодная голубизна», «Aqua Alta», «Сутенер», «Ничего, кроме призраков», «Куда ведет дорога», «Любовь к Ари Оскарссону», – это удивительно тонкая, элегическая проза, сочетающая лиризм и эпический тон в повествовании. Незамысловатые сюжеты, непритворные любовные истории из современной жизни в сочетании с отшлифованностью стиля создают ощущение легкости и простоты, психология растворяется в созерцательности, отстраненность нюансирована спокойным удивлением, и так, через объективную манеру письма, звучит индивидуальный голос, обладающий, как и его автор, необычайным шармом.

«И все это ничего не значит. Карловы Вары. Я не знаю, чем это было, эта поездка в Карловы Вары, ряд случайных моментов, случай, послуживший толчком к изменению, может быть, так. <...> Это как если бы я закрывала ящик, полный старого, бессмысленного, причудливого барахла, и в последний момент мне бы пришлось в голову нечто, единственный, маленький предмет на самом дне ящика, в самом низу, и я бы снова открыла ящик и вытащила бы все оттуда, но маленький предмет остался бы найденным, единственное доказательство его существования – мое представление о нем, больше ничего».

Юдит Германн создала новую книгу, обладающую, как и первый ее сборник, редким качеством – она достойна серьезных филологических штудий, но главным остается удовольствие от чтения.

А. Васкиневич